

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ
научный, литературный и политический журналъ

ВѢСТИКЪ

ЖИЗНИ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ ПОСТОЯННОЕ УЧАСТИЕ: Б. Авиловъ, Н. Алексеевъ, Г. Алексинскій, В. Базаровъ, А. Богдановъ, В. Бончъ-Бруевичъ, Б. Веселовскій, В. Величкина, Н. Гаринъ, И. Гольденбергъ, М. Горыній, Ю. Наменевъ, А. Луначарскій, Н. Ленинъ, М. Ольминскій, П. Орловскій, Сергѣй Петровъ, Н. Рожковъ, Н. Романовъ, П. Румянцевъ, А. Свидерскій, П. Сандеръ (М—чъ), И. Степановъ, С. Суворовъ, П. Тучалскій, Н. Чужанъ, А. Финнъ и др.

СОДЕРЖАНИЕ № 7. 1) Передовая: Аграрный вопросъ въ Думѣ. *П. Румянцевъ*. 2) Г. В. Плехановъ и Государственная Дума. *П. Орловскій*. 3) На поворотѣ. *А. Луначарскій*. 4) Совѣтъ безработныхъ въ Петербургѣ. *С. Петровъ*. 5) Оцѣнка момента (къ характеристику двухъ течений въ россійской соціаль-демократії). *Петровъ Ал.* 6) За границей: Выборы въ Бельгіи. Подвиги мясного треста въ Америкѣ. Смерть ветерана Ирландскаго аграрнаго движенія. *Угрюмый*. 7) Финансовый обзоръ: Скандалъ съ новѣйшимъ займомъ и тактика трудовой группы въ Думѣ. *Н. Васильевъ*. 8) 21-й съездъ Бельгійской рабочей партіи. *С. Семковскій*. 9) Стачки и погибы въ Германіи въ 1905 г. *С. М.* 10) Печать „лѣвыхъ“ партій въ провинціи. *Б. Веселовскій*. 11) Бібліографія: Обзоръ соціаль-демократической литературы за недѣлю. *Ю. К.* „Вільна Україна“. *П. Тучанскій*. 12) Письма въ редакцію: I. Изъ Акатуйской каторжной тюрьмы для политиковъ. II. Отъ Вологодскаго общества „Помощь“. 13) Фельетонъ: Ибсенъ. *Г. Роландъ-Гольстѣ*. 14) Объявленія.

КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ: СПБ., Невскій, 102, кв. 16.

КОНТОРА ОТКРЫТА: по буднямъ отъ 11 до 5 час.,
по праздникамъ отъ 1 до 3 час.

РЕДАКЦІЯ ОТКРЫТА: по буднямъ отъ 3 до 5 час.

Присылаемыя рукописи должны быть четко переписаны. Размѣръ гонорара, въ случаѣ необозначенія его авторомъ, назначается по усмотрѣнію редакціи.

Условія подписки съ пересылкой и доставкой: съ 1 апрѣля до конца года—3 р., на 6 мѣсяцевъ—2 р., на 3 мѣсяца—1 р., на 1 мѣсяцъ—40 коп. Цѣна отдельнаго номера—15 коп. Плата за объявленія за строку петита считая 3 строки въ страницѣ; впереди текста—50 коп., позади текста—30 коп. Многократныя объявленія—по соглашенію.

ОТДѢЛЕНИЯ ВЪ ПРОВИНЦІИ: Одесса, Пушинская ул., д. 24, у В. Я. Морозова, книжн. магаз. „Мысль“. Рига, Маріинская ул., д. № 1, у И. М. Герцфельдъ. Харьковъ, Сорокинский пер., д. 13, у Гр. В. Мерцалова (отдѣленіе книгоизд. „Молотъ“).

ВѢСТИКЪ ЖИЗНИ

№ 7.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

3 Июня 1906 г.

С.-Петербургъ, 3 Июня.

Аграрный вопросъ въ Думѣ.

Уже болѣе полумѣсяца Государственная Дума занимается рѣшеніемъ аграрного вопроса. Что аграрный вопросъ—является, пожалуй центромъ Великой российской революціи и во всякомъ случаѣ,—одной изъ главныхъ соціально-экономическихъ основъ ея—это безспорно. Не даромъ и всѣ думскія партіи видѣли «гвоздь» своей работы въ рѣшеніи аграрного вопроса, по которому не страшнъ и острый конфліктъ съ правительствомъ, и само это самодержавно-бюрократическое правительство, по скольку оно способно вести политическую, а не военно-полицейскую борьбу съ революціей, пыталось перетянуть на свою сторону крестьянъ, на безсознательную, пассивную поддержку которыхъ оно издавно привыкло опираться, обѣщающими земельныхъ реформъ.

Въ самомъ дѣлѣ, общей задачей совершающейся теперь въ Россіи революціи является перестройка, ея общественно-государственного строя изъ крѣпостнически - самодержавнаго въ демократический. Ясно, что такая революція не имѣть въ себѣ ничего соціалистического,—она, освободивъ Россію отъ оковъ азіатчины, поведеть только къ быстрому развитию производительныхъ силъ страны и пышному расцвѣту капиталистической промышленности, уже давно укоренившейся въ Россіи. Поэтому Великая российская революція и называется буржуазной. Но не менѣе ясно, что для побѣды революціи, для учрежденія истинно-демократического строя, прежде всего необходимо освободить многомиліонное крестьянское сословіе изъ полу-крѣпостной кабалы у государства и помѣщиковъ. Для этого освобожденія че достаточно одного упраздненія сословій и уравненія крестьянъ въ правахъ съ другими гражданами российского государства. Для этого необходимо уничтожить экономическую основу крестьянской кабалы, уничтожить монополію на владѣніе землей помѣщичье-правительственного класса, иными словами,—экспроприровать земли «казенныхъ», удѣльныхъ, кабинетскія, монастырскія, церковные и помѣщичьи. Субъективно, у крестьянства и партій, стремящихся стать представительницами его интересовъ, эти требованія выражаются въ лозунгѣ: «земли и воли». Лозунгъ этотъ—прогрессивный и революціонный, потому что онъ означаетъ уничтоженіе старого дворянско-самодержавнаго режима и учрежденіе нового демократического строя. Вотъ почему его поддерживаетъ рабочая партія, вотъ почему, сознательный пролетаріат и революціонное крестьянство—естественные союзники въ нынѣшней борьбѣ за освобожденіе Россіи, хотя требованіе «земли», конечно, не пролетарское требова-

ніе, хотя на другой день послѣ совмѣстной побѣды надъ старымъ строемъ, эти союзники почти неизбѣжно выступятъ другъ противъ друга, какъ противники, и мелко-буржуазное, по существу крестьянство будетъ бороться противъ пролетарскихъ стремлений къ соціализму, пока не сознаетъ, «выварившись въ фабричномъ котлѣ», что единственнымъ средствомъ уничтожить капиталистическую эксплуатацию, эту новѣйшую кабалу, является соціализмъ.

Такъ стоять аграрный вопросъ въ жизни. И то тамъ, то здѣсь всыхивающіе «крестьянские беспорядки», грозящіе перейти во всероссийское крестьянское восстаніе, заставляютъ и Государственную Думу, и правительство поторопиться съ рѣшеніемъ земельного вопроса. Съ какими же аграрными проектами выступила Государственная Дума?

Въ Думу внесено два аграрныхъ законопроекта одинъ отъ кадетского большинства, другой отъ «трудовой группы». Проекты эти въ свое время были напечатаны во многихъ, газетахъ и мы не станемъ здѣсь ихъ воспроизводить, укажемъ только сущность того и другого и различія между ними.

Кадеты проектируютъ образовать государственный земельный фондъ изъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и части помѣщичьихъ съ тѣмъ, чтобы изъ этого фонда надѣлялись въ долгосрочное пользованіе безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ за плату или налогъ участки такихъ размѣровъ, которые допускаются обработку земли собственными силами надѣляемыхъ безъ найма постоянныхъ рабочихъ. Земли частно-владѣльческія должны быть выкуплены «по справедливой оцѣнкѣ». Споръ между отдѣльными кадетами идетъ только о томъ, кто долженъ платить помѣщикамъ выкупъ,—государство или сами надѣляемые землей крестьяне. Ясно, что вопросъ этотъ маленький,—ибо крестьяне, на ряду съ рабочимъ классомъ являются главными платильщиками государственныхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ,—такъ было по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ. Слѣдовательно сущность аграрного проекта кадетовъ заключается въ томъ, чтобы, экспроприровать въ пользу крестьянъ феодальное землевладѣніе государства и членовъ правительственної и духовной власти, въ которомъ помѣщики не-посредственно мало или совсѣмъ не заинтересованы, и сохранить крупное частное землевладѣніе, придавъ ему по возможности «культурный», т. е. капиталистический характеръ. Послѣднему будетъ способствовать какъ новыя аграрные отношенія между помѣщиками и крестьянами, которая неизбѣжно создадутся въ деревни въ результатѣ такой земельной реформы, такъ и выкупъ, полученный помѣщиками, удерживающими въ своихъ рукахъ тѣ земли, на которыхъ они «сами» ведутъ хозяйство. Буржуазно-классовый характеръ «кадетскаго» проекта аграрной реформы ясенъ:

обнаруживала своей буржуазно-классовой, больше того, помѣщичьей природы, своего контрь-революціоннаго характера, какъ въ вопросѣ о мѣстныхъ аграрныхъ комитетахъ. Прозорливцы кадетской партіи сразу усмотрѣли въ этихъ комитетахъ базы революціонной организаціи крестьянства. Этого, конечно, было достаточно, чтобы ихъ отвергнуть. Кадеты, правда, не прѣкъ организовать на мѣстахъ «статистические» комитеты для разработки аграрного вопроса, но, во первыхъ, послѣ того, какъ Дума приметъ аграрный законопроектъ, въ предѣлахъ котораго только и смогутъ, слѣдовательно, «работать» мѣстные комитеты; во вторыхъ не на основѣ всеобщихъ выборовъ, а на основѣ «равномѣрнаго представительства обѣихъ сторонъ», т. е. на основѣ, которая давала бы ничтожной кучкѣ помѣщиковъ и многомилліонному крестьянству въ комитетахъ одинаковый голосъ; и, въ третьихъ,—«подъ руководствомъ и контролемъ правительства», вѣроятно, земскихъ начальниковъ и предводителей дворянства, какъ самой «близкой къ народу власти». Таковы эти радѣтели «народной свободы».

Теперь, послѣ отклоненія кадетскимъ большинствомъ Думы предложенія «трудовой» группы образовать мѣстные аграрные комитеты, съ увѣренностю можно сказать, что думскій аграрный законопроектъ не удовлетворить даже самыхъ скромныхъ ожиданій крестьянства, какъ по своему содержанію, такъ и потому, что ему не суждено при нынѣшней «конституції» стать закономъ. И тогда рѣшеніе аграрного вопроса перейдетъ въ руки самого народа. Самочинно образуются крестьянские комитеты — быть можетъ, только, подъ другимъ названіемъ, — которыхъ такъ боятся кадеты, но работать они будутъ ужъ не по

норвежскаго общества подъ вліяніемъ вторгающагося капитализма; мы говоримъ *вторгающаюся*, такъ какъ для развитія такихъ экономически-отсталыхъ, замкнутыхъ странъ характерно, что капитализмъ не столько развивается въ нихъ благодаря потребностямъ общества, сколько вносится извѣнѣ. Вліяніе этого переворота на мышленіе и дѣятельность людей, на ихъ нравы и возврѣнія составляетъ тему наиболѣе извѣстныхъ драмъ Ибсена. И во всѣхъ произведеніяхъ Ибсена, даже въ тѣхъ, содержаніе которыхъ составляютъ явленія и характеры далекаго прошлаго, временъ географическихъ, сказывается этотъ переворотъ во всѣхъ жизненныхъ цѣнностяхъ, требующій ихъ переоцѣнки, отражается на всѣхъ его чувствахъ и взглядахъ. Его взгляды и чувства отражаютъ *вліяніе вторгающаюся капитализма на человека изъ до—капиталистического крестьянского, мелкобуржуазного общества*.

Въ изображаемомъ Ибсеномъ обществѣ начинается классовое разграничение мелкой и крупной буржуазіи. Изъ крестьянской и мелкобуржуазной массы подымается извѣстное число лицъ въ ряды капиталистовъ, подымается благодаря счастью, случаю, браку, обману, спекуляціи и т. д., и начинаетъ образовывать на ряду со старымъ господствующимъ классомъ, крупными землевладѣльцами, новую буржуазію. Обычный капиталистический методъ обогащенія посредствомъ присвоеніе прибавочной цѣнности еще мало развитъ; но

указать кадетовъ и, конечно, не «подъ руководствомъ и контролемъ правительства»... И «насильственное» рѣшеніе аграрного вопроса, чего больше всего страшатся либеральные помѣщики, засѣдающіе въ партіи «народной свободы», вѣроятно, станетъ фактомъ. Къ этому, по крайней мѣрѣ, ведеть «реальная» политика гг. кадетовъ не считающихся съ коренными требованиями народа.

П. РУМЯНЦЕВЪ.

І. В. ПЛЕХАНОВЪ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

Т. Плехановъ выступилъ на страницахъ «Курьера» съ изобличительнымъ фельетономъ, направленнымъ противъ тѣхъ соціаль-демократовъ, которые, отвергая формулу безоговорочнаго довѣрія Думѣ, обусловливаютъ свою «поддержку» Думы анализомъ ея состава и ролью тѣхъ или другихъ думскихъ партій. Доводы, а также историческія аналогіи, приводимыя т. Плехановымъ, были уже однажды использованы имъ въ № 3 его «Дневника соціаль-демократа». Онъ и теперь повторяетъ—приблизительно тѣми же словами—эти доводы, но теперь, надо признаться, они имѣютъ болѣе реальный и конкретный смыслъ. Тогда возраженія и указанія т. Плеханова носили общій характеръ, теперь, когда имѣется Гос. Дума, они относятся къ опредѣленному общественному факту, а потому и отличаются ясностью и договоренностью. Мы и остановимся на этой конкретной оцѣнкѣ, но предварительно сдѣляемъ маленькое отступленіе.

тѣмъ большую роль играетъ *спекуляція*. О немъ говорится въ цѣломъ рядѣ драмъ Ибсена *). При отсутствіи колоній, при слабомъ развитіи крупной торговли первоначальное накопление капитала въ этомъ отсталомъ обществѣ происходитъ большою частью благодаря спекуляціи. Толчкомъ для нея является иногда преобразованіе путей сообщенія **); оно вызываетъ экспроприацію мелкихъ мѣстныхъ владѣльцевъ въ пользу большою частью пришлыхъ гантюристовъ, рыцарей счастья чуждыхъ упрековъ совѣсти.

Пролетаріатъ въ этомъ обществѣ еще не многочисленъ и не играетъ никакой роли въ общественной жизни; современный «соціальный вопросъ» здѣсь еще не существуетъ. Напротивъ: на ряду съ недостаткомъ капиталовъ недостатокъ въ пролетаріяхъ является препятствиемъ для развитія общества. Кромѣ капиталовъ и пролетаріевъ чувствуется недостатокъ въ подходящихъ руководителяхъ производства, въ научно и технически образованныхъ мѣстныхъ людяхъ. Когда капиталистической способъ производства начинаетъ расти, потребность въ такихъ людяхъ должна покрываться отчасти на счетъ заграницы. «Здѣсь

*.) Въ «Столпахъ общества», «Врагъ народа», «Союзъ молодежи» и др.

**) О немъ говорится, какъ о важномъ явленіи, въ некоторыхъ драмахъ Ибсена, напр. въ «Женщина съ моря».

Въ послѣднее время т. Шлехановъ началъ систематически сопоставлять тактику лѣваго крыла российской соціаль-демократіи съ тактикой нѣмецкихъ «истинныхъ» соціалистовъ 40-хъ годовъ. Это настолько убѣтій полемическій приемъ, что для отвода его достаточно привести точную цитату изъ того самаго «Коммунистического Манифеста», на который ссылается т. Шлехановъ. Вотъ какъ характеризуетъ Марксъ «истинный» соціализмъ:

«Истинный» соціализмъ получиль такимъ образомъ *) столь желанную возможность противопоставить политическому движению соціалистическая требованія, предавать традиціонной анаемѣ либерализмъ, представительное государство, буржуазную конкуренцію, буржуазную свободу печати, буржуазную свободу и равенство и проповѣдовать народной массѣ, что при этомъ буржуазномъ движениіи она ничего не приобрѣтетъ, но зато все потеряетъ».

Достаточно вчитаться въ эту цитату, чтобы поять, что въ современной Россіи нѣть—за исключениемъ анархистовъ—такого теченія, которое хоть сколько-нибудь приближалось бы къ позиціи «истинныхъ» соціалистовъ. И ужъ во всякомъ случаѣ не повинны въ подобной наивности соціаль-демократы тогоже или другого лагеря.

Т. Шлехановъ опускаеть всю приведенную нами цитату и ссылается только на дальнѣйшія слова «Коммунистического манифеста», гдѣ Марксъ говорить, что «истинные» соціалисты слѣпо перенимали кри-

*) Благодаря обостренію борьбы между буржуазіей и абсолютизмомъ.

пришлия семья умѣютъ вести крупныя дѣла», говорить Берникъ въ «Столпахъ общества». А Мансенъ, объѣнѣвшій благодаря спекуляціи, жалуется на то, что всѣ крупныя работы по прокладкѣ дорогъ и т. п. передаются иностранцамъ и пришлымъ людямъ.

Капитализмъ, внесенный извѣтъ, вліяетъ, конечно, иначе на сознаніе людей, чѣмъ капитализмъ, возникшій на почвѣ развитія национальныхъ производительныхъ силъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ онъ вызываетъ перемѣну въ обычаяхъ и моральныхъ взглядахъ. Но лишь въ послѣднемъ случаѣ, т. е. только возникшая благодаря росту производительныхъ силъ страны, онъ воспринимается общественнымъ сознаніемъ какъ избавленіе, какъ подъемъ на высшую жизненную ступень. Буржуазія и буржуазная интеллигенція охотно отказываются тогда отъ традиціонныхъ формъ мысли и моральныхъ понятій докапиталистического строя, отъ мелкобуржуазной тупости и ограниченности. Скачекъ въ царство капитализма воспринимается ими какъ скачекъ въ царство свободы. Это радостное чувство силы, жизнерадости и увѣренности въ жизни отражаются тогда въ произведенияхъ поэтовъ и мыслителей.

Но если капитализмъ возникаетъ не вслѣдствіе внутренняго развитія страны, а проникаетъ въ нее какъ чужеземецъ и начинаетъ разрушать плодъ стараго уклада жизни, прежде чѣмъ созрѣлъ новый, то на сознаніи людей отражается наиболѣе сильно его раз-

тику французскихъ соціалистовъ, позабывъ ея предпосылку—«современное буржуазное общество съ соответствующими материальными условіями существованія и политической конституціей, т. е. именно тѣ общественные условія, о завоеваніи которыхъ только еще шла рѣчь въ Германіи». Въ Россіи тоже только еще идетъ рѣчь о завоеваніи буржуазно-конституціонного государственного строя, и главная борьба направлена противъ силъ, препятствующихъ установлению этого строя. И ни одному соціаль-демократу не придетъ въ голову теперь противопоставлять соціалистическая требованія политическому движенію. Какія противопоставленія дѣлаетъ жизнь теперь? Съ одной стороны капиталистическая буржуазія противопоставляетъ абсолютизму свои политические требованія, сдобреныя большей или меньшей примѣсь народныхъ требованій. Съ другой стороны, тому же абсолютизму противопоставляются политические требованія широкихъ слоевъ народа (мелкой буржуазіи, въ частности крестьянства, маломущей интеллигентіи, а также пролетариата). Но поскольку эти послѣднія требованія противорѣчать требованіямъ верховъ буржуазіи, они, неизбѣжно противопоставляются и имъ. Такимъ образомъ противъ стараго порядка выдвигаются два параллельныхъ ряда требованій: одинъ заключаетъ въ себѣ полную и послѣдовательную демократизацію общества (которое отъ этого не перестанетъ, конечно, быть буржуазнымъ); другой—ограничивается половинчатой реформой, что-то дающій дыры стараго порядка конституціонными заплатами *). Которую изъ двухъ платформъ должна

*) Параллелизмъ требованій верховъ буржуазіи и народныхъ массъ проходитъ красной нитью че-

лагающее вліяніе. Они съ ужасомъ смотрѣтъ тогда на крушеніе стараго, они едва могутъ понять новое и встрѣчаютъ его со страхомъ и неувѣренностью. Традиціонная почва моральныхъ понятій уходить у нихъ изъ подъ ногъ, но они долго не могутъ сжиться, освоиться съ понятіями поражаемыми капитализмомъ. Ихъ міровозрѣніе, идеальное существо, которое они приносятъ на свѣтъ, слабо какъ недоносокъ.

На Ибсенѣ наиболѣе глубоко отразилось не столько освобождающее, сколько разлагающее влечение капитализма; оно образуетъ основу его искусства. Правда, новыя стремленія, новая мораль, новый жизненный принципъ живутъ въ его герояхъ, но они недостаточно сильны для того, чтобы окончательно побѣдить старое, чтобы всѣцѣло преобразовать міръ нравственныхъ понятій. Въ «Росмельсгольмѣ» старый принципъ, проникшійся новыми стремленіями, и новый принципъ рушатся вмѣстѣ, такъ какъ новый слишкомъ много унаследовалъ отъ стараго.

Въ своихъ знаменитыхъ произведеніяхъ Ибсенъ проводить у насъ предъ глазами общество, въ которомъ старыя отношенія и возникшія на ихъ почвѣ нравы находятся въ состояніи полнаго разложения. Оно унаследовало мелкобуржуазное міровозрѣніе, въ которомъ благодаря свободному крестьянству чувствуется сильная индивидуалистическая струя; на первомъ планѣ въ немъ стоять добродѣтели: честность, прямодушіе и умѣренность. Женщина занимаетъ тра-

признать соціаль-демократія болѣе правильной, болѣе полно выражющей требование и интересы народа? Которую должна она поддерживать: ту ли, что соответствует ограниченному интересамъ капиталистической буржуазіи, или ту, что стремится удовлетворить потребности возможно широкихъ слоевъ населения и включаетъ въ себя часть нашей программы минимумъ? Косвенный отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ одномъ мѣстѣ статьи т. Плеханова. Вотъ что пишетъ онъ, повторяя соціаль-демократическую программу:

«Тактика пролетариата — какъ всякаго другого класса — должна быть строго согласована съ его ближайшей политической цѣлью. Но ближайшей политической цѣлью нашего пролетариата является теперь не завоеваніе революціонной диктатуры для себя, а торжество народнаго самодержавія, т. е. ниспроверженіе нашего старого порядка».

Здѣсь имѣется, конечно, неясность. Ниспроверженіе старого порядка еще не дастъ торжества *народнаго самодержавія*. Слово «народъ» въ устахъ марксиста обязательно включаетъ въ себя самые широкіе слои малоимущаго населения. Но паденіе старого порядка можетъ дать самодержавіе и не народу, а ограни-

рѣзъ всю полуторагодовую борьбу. Въ Думѣ онъ выразился въ формѣ двойныхъ проектовъ — представляемыхъ кадетами и трудовой группой. При этомъ слѣдуетъ помнить, что, въ силу конкретной обстановки данного момента, кадеты вкладываютъ въ свои проекты таихимъ доступнаго имъ радикализма, а трудовая группа выступаетъ пока съ менѣе революціонной программой, чѣмъ этого требуютъ интересы представленныхъ ею общественныхъ слоевъ.

диціонное положеніе: ея сферу составляютъ материнская и домашнія обязанности; общественная жизнь есть дѣло мужчины, заботящагося и о женѣ.

Корни этой мѣщанскої морали уже разѣдены процессомъ капиталистического разложенія въ томъ мѣрѣ, который изображаетъ Ибсенъ. Страшная алчность овладѣваетъ людьми. Ограниченнное владѣніе, мелкія отношенія и традиціонный укладъ жизни не удовлетворяютъ ихъ болѣе. Все стремится, все жаждетъ богатства. Это время грюндерства и спекуляціи; честность и прямодушіе исчезаютъ; кто хитеръ, не стѣсняется въ средствахъ и лучше всѣхъ умѣеть привести простоватыхъ людей, тотъ имѣеть успѣхъ. Появляются новые общественные типы: спекулянтъ, карьеристъ, праздничный говорунъ, ловкій демагогъ, точно такъ спекулирующій на недальнovidность и легкоѣрность мелкихъ буржуа въ политическихъ дѣлахъ, какъ это дѣлаетъ финансовый рыцарь счастья въ дѣлахъ экономическихъ.

Классъ новыхъ высокочекъ, только возникающая буржуазія, начинаетъ чувствовать себя выше согражданъ, смотрящихъ на него съ завистью. Патріархально-аристократическое крупное землевладѣніе не понимаетъ новой силы, становящейся рядомъ съ нимъ, претендующей на такое же соціальное положеніе и разрушающей добрыя старыя условія жизни. «Какъ они разрушили уваженіе, которое должно бы было внушать богатство», — говорить камергеръ фонъ Маль-

ченному кругу имущихъ классовъ (цензовая конституція). И когда изъ массы оппозиціонной буржуазіи выдвигается два ряда требованій, пролетариатъ долженъ взвѣсить и разсчитать, который изъ этихъ рядовъполнѣ отвѣчаетъ его интересамъ, на какую чашу вѣсовъ долженъ онъ положить свой голосъ. Онъ долженъ учестъ, какое изъ двухъ требованій является действительно требованіемъ народа, способнымъ обеспечить (въ случаѣ побѣды) *самодержавіе народа*. Должны широкія народныя массы (а съ ними и пролетариатъ) отстаивать *свои* политическія требованія, или же онъ должны примкнуть къ платформѣ, выдвигаемой имущими классами и безусловно поддерживать ее?

Въ такой постановкѣ этотъ вопросъ едва ли можетъ вызвать разногласія, а между тѣмъ такая его постановка явится для насъ обязательной, разъ мы захотимъ оставаться вѣрными марксизму. Методъ Маркса требуетъ, чтобы всякий эпизодъ общественной борьбы разсматривался съ точки зрѣнія глубокихъ классовыхъ интересовъ борющихся сторонъ, а для этого неизбѣженъ анализъ общественныхъ силъ, замѣшанныхъ въ борьбу, и ихъ интересовъ. Это неоднократно подчеркивалъ самъ т. Плехановъ, и въ рассматриваемыхъ нами фельетонахъ онъ дѣлаетъ цѣнное указаніе, что «различные буржуазныя партіи окрашены въ различный цвѣтъ». Это значитъ: въ средѣ самой буржуазіи имѣется цѣлый рядъ группъ и подгруппъ, экономические и политические интересы которыхъ не совпадаютъ. Однѣ вынужденны добиваться рѣшительныхъ, коренныхъ перемѣнъ существующаго порядка, другія точно также вынуждены тушить пламя революціи, спѣшить уладить дѣло соглашеніемъ со ста-

бергъ спекулянту Монсену: «больше уже не спрашиваютъ, какъ приобрѣтено состояніе и давно ли оно принадлежитъ данной семье; спрашиваются только: сколько у такого-то, сколько у другого. И на основаніи этого судятъ».

Такъ разрушаются традиціонныя понятія. Старый жрецъ и старая добродѣтель: исполнять свой долгъ въ узкомъ кругу, продолжать жить, какъ жили отцы, желать тихой степенной жизни въ тѣхъ же условіяхъ, въ какихъ родились, — больше не удовлетворяютъ людей. Пробуждается индивидуальность женщины; въ ней зарождается сознаніе многосторонности силъ и способностей современной личности. Она начинаетъ считать позоромъ, что женщина обеспечиваетъ себѣ существование посредствомъ брака.

Ограниченнія мелочныя прежнія нормы становятся слишкомъ узки для человѣка. Новые отношенія подымаютъ восстаніе противъ старыхъ нравовъ и взглядовъ; они больше для нихъ не подходятъ; люди не чувствуютъ болѣе необходимости въ нихъ, они становятся лишними. Старая мораль становится формой безъ содержанія, условностью. Кто сохраняетъ ее, стоитъ въ противорѣчіи съ новой жизнью, живетъ во лжи. Раньше полезное и потому добровольное ярмо добродѣтели давить человѣка, стѣснять его душевный ростъ: онъ чувствуетъ себя *несвободнымъ*.

Погибнуть въ неправдѣ, въ несвободѣ или вырваться изъ нихъ къ свободѣ и правдѣ — такова альтер-

рьмъ порядкомъ. Между этими крайними течениями существуетъ цѣлый рядъ переходныхъ. И марксистъ, желающій опредѣлить свое отношеніе къ буржуазному либерализму, долженъ начать съ анализа обществен-наго содержанія класса буржуазіи, долженъ разложить этотъ классъ на его составные элементы и оцѣнить роль и значеніе каждого изъ нихъ въ освободительномъ движениі. Въ предыдущихъ статьяхъ *) мы пытались въ общихъ чертахъ набросать схему такого анализа и указывали, что въ настоящій моментъ въ Россіи уже имѣются буржуазныя группы, удовлетворившіяся той крупицей реформъ, которая даны, довѣряющія правительству, играющія контрреволюціонную роль. Такой анализъ необходимъ для сколько нибудь серьезной оцѣнки момента и задачъ соціаль-демократіи, а между тѣмъ т. Плехановъ систематически обходитъ этотъ вопросъ, ограничиваясь лишь формулировкой общихъ положеній.

«Авторъ изображаетъ всѣ буржуазныя партіи, какъ одну сплошную реакціонную массу»—восклицаетъ т. Плехановъ, полемизируя съ полтавскимъ «Колоколомъ». И чтобы исправить ошибку полтавскаго товарища, онъ перегибаетъ палку въ другую сторону и изображаетъ «всѣ буржуазныя партіи», какъ однѣ сплошную оппозиціонную массу. Мало того, онъ совершенно не учитываетъ той громадной разницы въ соотношеніи общественныхъ силъ, какая существуетъ между современной Россіей и Германіей 40-хъ годовъ. Еще Марксъ, сравнивая грядущую германскую революцію съ великой французской, указывалъ, что въ

*) См. № 2 и 3 „Вѣстника Жизни“: „Что значитъ „поддерживать“ либераловъ?“.

натива, которую Ибсенъ ставитъ своимъ героямъ. Кому доступно послѣднее, тотъ герой, «Adelsmann». Желать этого, но не умѣть стремиться къ свободѣ и правдѣ и погибнуть во лжи, таковъ въ его глазахъ трагический жребій.

Но какъ человѣкъ освобождается отъ неправды и несвободы?

Ибсенъ отвѣчаетъ: личной энергией, презрѣніемъ къ массѣ и ея мнѣнію.

А гдѣ благо, гдѣ избавленіе?

Тамъ же, отвѣчаетъ Ибсенъ, въ индивидуализмѣ; въ поднятіи собственной личности надъ всеобщимъ, въ дѣятельности, разматривающей индивидуальность какъ самоцѣль.

Поднятіе отдельной личности надъ массой (въ дѣйствительности не отдѣлимое отъ использования массы въ качествѣ средства для личныхъ цѣлей) составляетъ крупное различіе между *крупно-капиталистическимъ* и *мелко-капиталистическимъ* обществомъ. И то, что Ибсенъ превозносить, рисуетъ какъ идеаль для мелкой буржуазіи, захваченой потокомъ общественного развитія, есть капиталистическая дѣйствительность экономически развитыхъ странъ *).

*) Съ внѣшней стороны это проявляется также въ томъ, что герои Ибсена, освободившіеся, какъ напр. Іоганнъ въ „Столпахъ общества“, Освальдъ въ „Призракахъ“, пришли въ „Женщинѣ съ мо-

Германіи переворотъ произойдетъ при «болѣе развитыхъ условіяхъ европейской цивилизації вообще и при наличности болѣе развитаго пролетаріата». То же самое и въ еще большей степени можно сказать, сравнивая современную Россію съ Германіей того времени: Въ Россіи «ботѣе развитыя условія европейской цивилизації» сдѣлали пролетаріатъ настолько же сознательнымъ и революціоннымъ, насколько буржуазію умѣренной и нерѣшительной. Мечта Маркса, «чтобы общественные и политическія условія, которые принесутъ съ собою господство буржуазіи, могли послужить нѣмецкимъ рабочимъ оружіемъ противъ той же буржуазіи, чтобы тотчасъ же послѣ паденія реакціонныхъ классовъ въ Германіи, могла начаться борьба, противъ самой буржуазіи» — эта мечта въ Россіи отчасти уже осуществилась: не имѣя еще могучаго оружія борьбы въ формѣ конституціонныхъ учрежденій, россійскій пролетаріатъ уже началъ свою борьбу, «противъ самой буржуазіи».

Классовый антагонизмъ, на почвѣ различныхъ капиталистическихъ отношеній, привелъ уже къ тому, что борьба противъ абсолютизма все время переплется съ борьбой противъ «самой буржуазіи». Она велась и до первыхъ открытыхъ проявленій революції, велась и въ разгарѣ освободительной борьбы. И никакія благія пожеланія не въ силахъ устранить еї, ибо она — не выдумка «неразумныхъ» соціаль-демократовъ, а объективная необходимость, такая же объективная необходимость, какъ и борьба буржуазіи противъ пролетаріата, непрекращавшаяся въ самый разгарѣ борьбы со старымъ порядкомъ.

Т. Плехановъ проходитъ мимо тѣхъ новыхъ задачъ, которыхъ выдвинула конкретная обстановка русской

Мелкій буржua, желающій стать крупнымъ и жить въ крупно-буржуазныхъ условіяхъ — таковы правда и свобода, къ которымъ стремятся герои Ибсена. Ибсенъ — поэтъ *мелкобуржуазной* тоски по развитому капитализму.

Генріетта Роландъ-Гольстѣ.

(Окончаніе смысла).

ря», отъ отечественной ограниченности и условности, достигли этого заграницей. Америка для Ибсена — хваленая страна истинной свободы; туда стремится каждущее освобожденія, какъ въ сказочную страну. „О, какъ часто въ школьной комнатѣ я переносился туда мыслю! Тамъ должно быть хорошо... широкое небо.... облака плывать выше, чѣмъ здѣсь, и свободный воздухъ окружаєтъ тамъ человѣка“. Носителями индивидуалистическихъ стремленій къ свободѣ Ибсенъ избираетъ, однако, большую частью *художниковъ*, такъ какъ они болѣе склонны къ индивидуализму, къ презрѣнію къ условностямъ, и эти чувства и мысли принимаются у нихъ наиболѣе красивыя, наиболѣе обаятельные формы.

революции и которая такъ осложняютъ борьбу. Онъ береть цѣлкомъ соотношеніе силъ временъ «Коммунистического манифеста», когда вся буржуазія выступала оппозиціонно противъ старого порядка, а пролетаріатъ еще не сознавалъ классовой противоположности своихъ интересовъ интересамъ буржуазіи и не вѣръ еще самостоятельной политики. Полемизируя противъ т. «большевика», ставившаго въ «Партійныхъ извѣстіяхъ» вопросъ: переживаемъ ли мы 1847 или 1849 г., т. Плехановъ говорить: «Я отвѣчу ему съ полнымъ убѣжденіемъ: мы переживаемъ теперь 1847 г. и именно тѣ мѣсяцы этого года, въ теченіе которыхъ были написаны—«Манифестъ» съ его рѣзкимъ осужденіемъ «истинныхъ соціалистовъ», не понимавшихъ важности освободительного движения буржуазіи и статья: «Der Kommunismus des Rheinischen Beobachters», съ ея защитой буржуазнаго либерализма *). Принявъ эту предпосылку, т. Плехановъ вполнѣ послѣдовательно принимаетъ безоговорочно и всѣ тѣ конкретныя указанія, которыя дѣлалъ Марксъ 60 лѣтъ тому назадъ и въ «Комм. манифестѣ» и въ журнальныхъ статьяхъ **), замѣняя въ нихъ лишь слово «Германія» словомъ «Россія». Разъ положеніе дѣлъ и соотношеніе силъ совершенно такое же, то и событы, оказавшіеся правильными въ аналогичной же обстановкѣ, должны быть примѣнены цѣлкомъ. Это приводить т. Плеханова къ признанію, что лучшимъ средствомъ, позволяющимъ превратить «общественные и политические условия, которая принесетъ съ собою господство буржуазіи» въ оружіе пролетаріата въ борьбѣ съ самой же буржуазіей—это «энергичная поддержка борьбы буржуазіи со старымъ порядкомъ за свое (ея) господство». Итакъ, у пролетаріата въ переживаемый нами периодъ 1847 г., есть одна единственная основная задача: энергично поддерживать борьбу буржуазіи со старымъ порядкомъ,—а прочая приложится. Но буржуазія получила теперь органъ борьбы въ видѣ Гос. Думы. Слѣдовательно, нужно поддерживать Думу. Т. Плехановъ строить слѣдующій силлогизмъ:

Большая посылка: «Всякая работа Думы будетъ хороша, если только, благодаря ей, спадутъ послѣднія повязки съ глазъ нашего народа. Хорошо все то, что

*) Если т. Плехановъ признаетъ полную аналогію современного момента въ исторіи Россіи съ 40-ми годами въ Германіи и находить, что мы переживаемъ теперь 1847 г., то онъ не можетъ закрывать глаза на то, что за 1847 г. слѣдуетъ 1848 г.—годъ кровавой борьбы пролетаріата и мелкой буржуазіи за конституцію, а далѣе 1849 г.—годъ торжества контрѣ-революціи и удовлетворенія крупной буржуазіи ложнымъ парламентаризмомъ. Казалось бы, имѣя передъ собой такую перспективу, слѣдовало употребить всѣ силы на то, чтобы указать народнымъ массамъ тѣ предѣлы, до которыхъ имущая буржуазія можетъ оставаться вѣрна общеподаннымъ требованіямъ, сдѣлать все возможное, чтобы пробудить въ массахъ maximum политической сознательности и по отношению къ абсолютизму, и по отношению къ буржуазіи. Тѣмъ страннѣе звучить въ устахъ т. Плеханова призывъ къ безусловной поддержкѣ буржуазіи, при полномъ умолчаніи о необходимости критики ея шаговъ.

**) Рѣчь идетъ исключительно о конкретныхъ положеніяхъ, относившихся къ даннымъ условіямъ времени и мѣста.

содѣйствуетъ политическому воспитанію народа; дурно все то, что препятствуетъ ему».

Малая посылка: «А какъ вліяетъ на народъ Дума, ставшая теперь центромъ его вниманія?»—Она будить даже самыхъ сонныхъ; она толкаетъ впередъ даже самыхъ отсталыхъ, она разбиваетъ въ массѣ послѣднія политическая иллюзіи, завѣщанныя исторіей».

Умозаключеніе: «Весь народъ долженъ единодушно поддержать Думу».

«Вотъ смыслъ философіи всей»—восклицаетъ т. Плехановъ. — «Все остальное—предразсудокъ, безактность или вредная холастика».

Итакъ: анализировать составъ засѣдающихъ въ Думѣ партій, раскрывать ихъ классовые интересы, указывать какія изъ нихъ и до какой степени способны послѣдовательно отстаивать требованія народныхъ массъ, содѣйствовать такимъ образомъ политическому воспитанію народа,—это предразсудокъ. Критиковать половинчатость и непослѣдовательность думскихъ либераловъ, говорить объ измѣнѣ, когда они измѣняютъ даннымъ во время выборной кампаніи обѣщанія, будить бдительность народныхъ массъ,—это безактность. Пробуждать въ пролетаріатѣ сознаніе противоположности его интересовъ интересамъ буржуазіи, указывать ему, что поддерживая действительную борьбу буржуазіи, онъ ни на минуту не долженъ забывать объ этой противоположности, готовить уже теперь пролетаріатъ для самостоятельной классовой политики, чтобы на другой день послѣ победы надъ старымъ порядкомъ съ удесятеренными силами обрушиться на буржуазію,—это вредная холастика. Т. Плехановъ можетъ, конечно, сказать, что это клевета на него, что онъ ничего подобного не говорилъ, что онъ, какъ марксистъ, и не могъ говорить подобныхъ ересей. Но именно потому, что онъ вообще ничего не говорить о специальныхъ классовыхъ задачахъ пролетаріата въ данный моментъ, что онъ говоритъ только о поддержкѣ Думы, систематически умалчивая о другой важнѣйшей задачѣ—о «политическомъ воспитаніи народа», въ частности пролетаріата, о разрушеніи «политическихъ иллюзій, завѣщанныхъ исторіей» путемъ марксистскаго анализа и оценки момента, общественныхъ силъ и политическихъ шаговъ разныхъ партій,—именно въ силу этого онъ приходить къ положеніямъ, не соотвѣтствующимъ интересамъ пролетаріата. Должны ли мы въ настоящій моментъ, какъ мы это дѣлали прежде и какъ мы это будемъ дѣлать впередъ, противопоставлять буржуазію пролетаріату, развивать въ немъ сознаніе классовой противоположности ихъ интересовъ, зная впередъ, что это не можетъ не внести въ національную освободительную борьбу элементовъ классовой борьбы между двумя союзниками? Можемъ ли мы теперь выдвигать въ нашей работе нашу программу минимумъ, зная впередъ, что пролетаріатъ, борясь съ абсолютизмомъ, будетъ отстаивать и эти свои требованія, хотя это и вовлечетъ его въ частичную борьбу съ буржуазіей? Или же мы должны сказать пролетаріату: просвѣщайся, развивай свое классовое самосознаніе, готовь свои силы для будущей борьбы, но сейчасъ не выдвигай своихъ классовыхъ требованій, не борись изъ-за нихъ съ буржуазіей, не раскалывай изъ-за этого единой

освободительной армії. Когда новый порядокъ побѣдить, тогда ты обрушишься со всей энергией на своего классового врага, и сама буржуазная политическая свобода явится могучимъ оружіемъ въ твоихъ рукахъ. Должны ли мы сказать это, хотя прекрасно знаемъ, что, еслибы даже пролетаріатъ насъ послушался, буржуазія не послушается насъ и будетъ продолжать свою борьбу противъ рабочаго класса? Вотъ основной вопросъ практической политики для насъ, соціаль-демократовъ, въ настоящій моментъ. Если мы рѣшимъ его въ пользу первого положенія, мы освятимъ тѣмъ всю ту кампанію «разоблаченія», которую вела соціаль-демократическая печать. *) Если мы остановимся на второмъ положеніи, мы фактически откажемся отъ защиты интересовъ пролетаріата.

И здѣсь противъ т. Плеханова приходится выдвигать ту самую резолюцію объединительнаго съѣзда, которую проводилъ онъ со своими единомышленниками и которую «большевики» считали недостаточной, путаной, неудовлетворительной. Какія задачи ставить передъ партіей резолюція о Гос. Думѣ? А вотъ какія: 1) планомъ использовать всѣ конфликты какъ между Думой и правительствомъ, такъ и *внутри Думы*; 2) *расширять и обострять* эти конфликты; 3) связывать политическія задачи съ *соціально-экономическими требованіями рабочей и крестьянской массы*; 4) агитировать за предъявленіе Думѣ *революціонныхъ требованій*. Объедините хотя бы эти четыре положенія въ одну конкретную картину, и у васъ получиться слѣдующее: помимо столкновеній Думы съ правительствомъ, внутри самой Думы возникнуть конфликты на почвѣ несовпадающихъ интересовъ отдѣльныхъ слоевъ буржуазіи. *Это на руку соціаль-демократіи*. Она должна «расширять и обострять» эти конфликты. Какимъ образомъ можетъ она это сдѣлать? Да именно такимъ образомъ, что въ печати, на митингахъ, въ партійныхъ организаціяхъ будеть защищать позицію революціоннаго крыла буржуазіи и критиковатъ тактику «умѣренныхъ». Мало того, по резолюціи съѣзда она обязана пойти съ этой критикой въ рабочую и крестьянскую массу, связать въ своей агитациіи требованія революціоннаго крыла буржуазіи съ соціально-экономическими интересами этой массы (а слѣдовательно и пробуждать сознаніе классовой противоположности требованій пролетаріата требованіямъ буржуазіи) и вліять на массу, чтобы она въ противовѣсъ умѣреннымъ программамъ буржуазнаго центра, предъявляла къ Думѣ революціонныя требованія. Но такая дѣятельность немыслима безъ того, чтобы не разоблачать половинчатость тактической позиціи буржуазіи. И резолюція ставить такое разоблаченіе въ обязанность партіи. Вмѣшательство

соціаль-демократіи должно стремиться къ тому, чтобы «обостряющіяся столкновенія»: 1) «обнаруживали передъ массой *непослѣдовательность вспѣхъ буржуазныхъ партій*, которая возьмутъ на себя въ Думѣ роль *выразителей народной воли*» (это уже прямо противъ кадетовъ направлено!); 2) «довели широкую массу (пролетаріата, крестьянства и городскаго мѣщанства) до сознанія *полной непригодности Думы, какъ представительного учрежденія*». Но какимъ образомъ возможно осуществить эти требованія резолюціи, если встать на точку зрѣнія т. Плеханова? Безусловно поддерживать Думу, какъ онъ совѣтуетъ, значить свалить въ глазахъ массы всѣ ошибки, пороки, преступленія на правительство, а Думѣ оставить только роль благороднаго борца за народное дѣло. Это, конечно, работа занятная, но какимъ образомъ доведемъ мы тогда «широкую массу до сознанія полной непригодности Думы, какъ представительного учрежденія»? Напротивъ, мы только убѣдимъ массу, что правительство плохо, а Дума хороша. Правительственная реакція отъ такой тактики, конечно, много потеряетъ, Дума много выиграстъ—т. Плехановъ именно и стремится къ этому—но что же будетъ съ резолюціей съѣзда? Вѣдь она ставить совершенно другія задачи. Она обязываетъ разоблачать непослѣдовательность *вспѣхъ буржуазныхъ партій*, она обязываетъ доказывать этимъ путемъ непригодность Думы, какъ представительного учрежденія. Какъ же совмѣстить Плеханова и резолюцію, безусловную поддержку и разоблаченіе? «Наша Жизнь», ссылаясь на т. Плеханова, пишетъ въ № отъ 23-го мая, что одновременно поддерживать и разоблачать нельзя; либо одно, либо другое, такъ же понялъ Плехановъ и «Курьеръ». Въ «Отвѣтѣ Воли» онъ божится, что «Невскому Газету» закрыли не за разоблаченія Думы, а за ея поддержку и ссылается при этомъ на авторитетъ... «Слова» (говоря между нами «Невская Газета» по временамъ порядочно ругала кадетовъ!). А если вѣрно, что разоблаченіе и поддержка не могутъ ужиться въ діалектической головѣ соціаль-демократа, то возникаетъ вопросъ: чѣмъ должна руководиться партія—резолюціей съѣзда или фельетонами т. Плеханова?

Ошибочная тактическая позиція т. Плеханова вытекаетъ не только изъ неправильного перенесенія современной Россіи въ Германію 1847 г., но и отъ чрезмѣрнаго усердія по части поддержки буржуазіи. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ совершенно произвольно толкуетъ слова Маркса въ распространительномъ смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ формулировано у Маркса соответственное мѣсто изъ «Комм. манифеста». Т. Плехановъ говоритъ, что оно формулировано «безъ обиняковъ». Посмотримъ.

«Въ Германіи—цитируетъ Плехановъ «Комм. манифестъ»—коммунистическая партія идеть рядомъ съ буржуазіей, *поскольку* *) (кур. мой) эта послѣдняя является революціонной въ борьбѣ своей противъ абсолютной монархіи, противъ феодальной поземельной собственности и мелкаго мѣщанства». На этомъ цитата у

*) У Маркса сказано даже еще рѣзче: не *идетъ а борется*, и не *поскольку*, а *какъ* только (sobald, всякий разъ какъ). Но и выраженіе *поскольку* достаточно ясно обрисовываетъ мысль Маркса.

*) Дѣло касается, конечно, общей тактики, а не тѣхъ «крѣпкихъ словъ», о которыхъ такъ много и такъ некстати говорить т. Плехановъ, призываю соціаль-демократовъ соблюдать хороший тонъ. Мы гораздо лучше мнѣнія о буржуазныхъ политикахъ и ручаемся, что если бы т. Плехановъ, проявляя свою теперешнюю тактику, посыпалъ по адресу либераловъ весь лексиконъ Толстовской парены, они ему это охотнѣе простили бы, чѣмъ намъ нашу тактику, хотя бы мы говорили изысканнѣйшимъ языкомъ дипломатовъ.

Плеханова заканчивается, а у Маркса говорится дальше: „Но она ни на минуту не перестаетъ вырабатывать въ рабочихъ возможно ясное сознаніе враждебной противоположности между буржуазіей и пролетаріатомъ, чтобы немецкие рабочие могли тотчас же употребить, какъ оружіе противъ буржуазіи, тѣ общественные и политическія условия, которыхъ должно ввести господство буржуазіи, чтобы тотчас же послѣ паденія реакціонныхъ классовъ въ Германии, началась борьба противъ самой буржуазіи“.

Какъ видите «обиники» имѣются. Марксъ не просто рекомендуетъ безусловно поддерживать буржуазію, какъ это дѣлаетъ т. Плехановъ, а лишь,—поскольку она выступаетъ революціонно, т. е. въ тѣхъ ея конкретныхъ выступленіяхъ, которыхъ являются актами дѣйствительной борьбы со старымъ порядкомъ. Марксъ прекрасно понималъ, что буржуазія, поставленная между абсолютизмомъ и пролетаріатомъ, совмѣщаетъ въ себѣ и революціонныя и контрь-революціонныя тенденціи. Если она добивается свободы, необходимыхъ и для широкихъ слоевъ народа, то только потому, что ее вынуждаютъ къ этому собственные интересы и покушенія на нихъ абсолютизма. Но съ другой стороны на нее давить «врагъ слѣва», и это толкаетъ ее къ реакціоннымъ мѣропріятіямъ. Поэтому Марксъ и обусловливаетъ поддержку буржуазіи ея революціонностью: поскольку она является революціонной. Съ другой стороны Марксъ прекрасно понималъ, что слѣпая поддержка буржуазіи—какъ это совѣтуетъ т. Плехановъ—и даже революціонной буржуазіи, затемнить только классовое самосознаніе пролетаріата, превратить его въ подручного буржуазіи. И поэтому онъ вставилъ ту важную оговорку, что партія должна неослабно развивать сознаніе враждебной противоположности интересовъ буржуазіи интересамъ пролетаріата. Эта оговорка не нравится т. Плеханову, особенно не нравится она ему въ устахъ русскихъ соціаль-демократовъ. По его мнѣнію, она пріобрѣла у нихъ „прочность предразсудка“. А по его же словамъ, «отъ предразсудковъ.... намъ нужно какъ можно скорѣе отѣлаться».

Но если мы отѣляемся отъ этого «предразсудка» и перестанемъ «вырабатывать въ рабочихъ возможно ясное сознаніе враждебной противоположности между буржуазіей и пролетаріатомъ», то что останется отъ тактики, предложенной «Комм. манифестомъ»? Останется безусловная, безброворочная поддержка Думы пролетаріатомъ, т. е. какъ разъ то, что пропагандируетъ въ послѣднее время т. Плехановъ въ своихъ «Дневникахъ» и теперь въ «Курьерѣ». «Весь народъ долженъ единодушно поддержать Думу—пишетъ онъ въ своемъ «письмѣ» къ рабочимъ.—Всякое колебаніе въ этомъ случаѣ было бы недостойно нашего народа.... Горе будетъ вамъ *), горе будетъ всей странѣ, если вы не сосредоточите теперь на этомъ **) всѣхъ вашихъ усилий, всего вашего вниманія». Мы не знаемъ, какъ отвѣтять на этотъ призывъ рабочіе, но съ другой стороны уже имѣется сочувственный

отвѣтъ. «Въ послѣднемъ № «Курьера»—пишетъ газета «Рѣчь» отъ 21 мая—мы находимъ двѣ статьи Г. В. Плеханова, окончательно возвращающія постановку вопроса о «взаимодѣйствіи» народа и Думы на почву здравою смысломъ». И «реальной политики»—слѣдовало бы прибавить.

Надѣть «взаимодѣйствіе» между «письмомъ къ рабочимъ» и газетой «Рѣчь» слѣдуетъ серьезно призадуматься всѣмъ товарищамъ, желающимъ понять реальный смыслъ выдвигаемыхъ нынѣ лозунговъ. Слѣдуетъ подумать надъ этимъ и т. Плеханову, если онъ все еще не понимаетъ, за что хвалить его такъ единодушно буржуазная печать.

П. Орловскій.

Жа поворотъ.

Однимъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ современности является вопросъ о томъ, освободится ли думская трудовая груша отъ вліянія, вѣрѣю сказать отъ опеки партіи кадетовъ. Уже есть нѣкоторыя показанія за то, что трудовая груша приходитъ въ себя и начинаетъ понимать, что ей не мѣсто въ хвостѣ буржуазныхъ либераловъ, ни даже рядомъ съ ними. Дума кадетской партіи, смыслъ всей ея тактики, то, чѣмъ они гордятся не только передъ народомъ, но и передъ Европой и, наконецъ, передъ самими собой, это—ихъ миролюбіе, миролюбіе, во что бы то ни стало. Съ точки зрѣнія индивидуальной оно базируется на рыхлости, на наследственной обломовщинѣ русского либерального помѣщика—и русского «устроившагося» интиллигента. Съ точки зрѣнія классовой, въ миролюбіи кадетовъ есть историческое классовое лукавство, — исходъ «мирной борьбы», конечно, не подвергъ бы особенному риску права и привилегіи т. наз. средняго класса, напротивъ — чѣмъ острѣе борьба, тѣмъ болѣе глубокіе слои народа выступаютъ сокиными фалангами, сознаютъ и отчасти создаются мощь массъ. Обломовская рыхлость формулируетъ душу кадетской тактики такъ: «мы не хотимъ ужасовъ кровопролитія, намъ слишкомъ дорога человѣческая жизнь, пусть движение нарастаетъ медленно, пусть плоды его будутъ половинчаты, это все же лучше, чѣмъ кровь!». Такъ говорить обломовская гуманность, такъ обезсиливаетъ она кризисъ, который могъ бы быть спасительнымъ, искупивъ страданія цѣлыхъ грядущихъ поколій періодомъ открытой борьбы. Низы меньше цѣнятъ человѣческую жизнь, потому что та жизнь, которой имъ даютъ жить — ничего не стоитъ и, тѣмъ болѣе яркимъ сіяніемъ горить въ глазахъ обездоленного то, что онъ можетъ завоевать; надъ Обломовыми не каплетъ, они больше цѣнятъ то, что есть, а поэтому меньше то, что должно осуществить.

Классовое лукавство, а надо сказать, что у нѣкоторыхъ кадетовъ оно сквозить весьма прозрачно, выражается иначе. Газета «Волна» уже отмѣчала то огорченіе, съ которымъ г. Струве констатировалъ, что «они» и торговаться не хотятъ, а въ № 18 «Думы», вышедшемъ одновременно съ № «Волны», о

*) „Вамъ“—очевидно рабочимъ, ибо письмо адресовано имъ.

**) На задачѣ „разстроить козни нашей реакціонной партіи“.